

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Шуракова Наталья Николаевна

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Хейфец Борис Аронович,
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2022

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать учёные степени кандидата наук, учёные степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоится 01 июня 2022 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.103 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, аудитория 214.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, комн. 200 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru

Персональный состав диссертационного совета:

председатель – Толмачев П.И., д.э.н., профессор;
заместитель председателя – Соколова Е.С., д.э.н., профессор;
учёный секретарь – Глебова А.Г., д.э.н., доцент;

члены диссертационного совета:

Абрамов В.Л., д.э.н., профессор;
Авдокушин Е.Ф., д.э.н., профессор;
Андропова И.В., д.э.н., профессор;
Балюк И.А., д.э.н., доцент;
Бунич Г.А., д.э.н., профессор;
Кашбразиев Р.В., д.э.н., доцент;
Кузнецов А.В., д.э.н., с.н.с.;
Леонтьева Л.С., д.э.н., профессор;
Логинов Е.Л., д.э.н.;
Навой А.В., д.э.н., доцент;
Перская В.В., д.э.н., профессор;
Пищик В.Я., д.э.н., профессор;
Саввина О.В., д.э.н., доцент;
Сапир Е.В., д.э.н., профессор;
Сильвестров С.Н., д.э.н., с.н.с.;
Стародубцева Е.Б., д.э.н., профессор;
Шкута А.А., д.э.н., профессор.

Автореферат диссертации разослан 07 февраля 2022 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.103

А.Г. Глебова

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Вопрос обеспечения продовольственной безопасности, осложненный усилением геополитической напряженности и протекционизма, санкционными войнами, сегодня приобретает новую окраску, связанную с глобальным изменением климата, истощением природных ресурсов, сокращением земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, распространением пандемии COVID-19 и глобальным экономическим кризисом 2020 г. Все это затрудняет достижение цели в области устойчивого развития по ликвидации голода к 2030 г.

Вопреки тому, что обеспечение населения продовольствием является краеугольным камнем национальной экономической безопасности, с развитием процессов глобализации и интернационализации хозяйственной жизни национальные агропродовольственные системы стали взаимосвязаны и взаимозависимы. В современных условиях эффективное решение продовольственного вопроса невозможно без использования преимуществ межгосударственного сотрудничества: внешнеторгового, инвестиционного, производственного и научно-технического. В то же время влияние внешнеэкономических факторов носит противоречивый характер. С одной стороны, они способствуют более полному удовлетворению потребностей страны в продукции агропромышленного комплекса (далее – АПК). С другой стороны, они могут ослаблять национальную продовольственную безопасность. Поэтому внешнеэкономические факторы требуют должного государственного внимания для обеспечения защиты национальных интересов.

Это особенно актуально для Российской Федерации, геополитическая напряженность вокруг которой накалена в течение последних 6 лет. Несмотря на охлаждение отношений с внешним миром и вынужденное проведение ускоренного импортозамещения, Российская Федерация превратилась в главного поставщика зерна на мировой рынок и увеличила стоимостной показатель экспорта продовольствия более чем в 3 раза до 29,6 млрд долл. в кризисный 2020 г.

Мощное развитие агропродовольственного сектора стало одной из важнейших опор российской экономики, а задача увеличения экспорта продовольствия легла в основу Национального проекта «Международная кооперация и экспорт». В нем намечается увеличить экспорт продукции АПК до 45 млрд долл. к 2025 г.

Вопрос готовности отрасли к достижению данного показателя при одновременном обеспечении национальной продовольственной безопасности усложняется пандемией COVID-19, обострением геополитической напряженности и ростом цен на продовольствие в мире. Их следствием могут стать кардинальные изменения во внешнеэкономических связях: внешней торговле, привлечении прямых иностранных инвестиций, сотрудничестве в сфере производства и модернизации АПК.

А главное – изменения в состоянии продовольственной безопасности, существенное влияние на которое оказывает конъюнктура мирового продовольственного рынка. Все это определяет актуальность изучения роли внешнеэкономических факторов в обеспечении продовольственной безопасности страны и поиска возможностей по эффективной активизации внешнеэкономических связей для развития Российской Федерации.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы продовольственного обеспечения и безопасности носят междисциплинарный характер и исследуются в работах отечественных и зарубежных специалистов и ученых различных областей знаний.

Общетеоретические и методологические основы изучения вопросов голода и возможностей сохранения продовольственной безопасности заложили А. Smith, D. Ricardo, S. Maxwell, T.R. Frankenberg, sir E.J. Russell, M. Mazoyer, W.H. Pawley, R.W. Herdt, P. Rosset. Особое место в формировании теоретических обоснований и практических рекомендаций в области обеспечения продовольственной безопасности занимают публикации международных организаций: Организации Объединенных Наций (далее – ООН), Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, Всемирного Банка, Организации экономического сотрудничества и развития и др.

Пристальное внимание многим аспектам данной проблемы было уделено в работах зарубежных исследователей: M. Uyttendaele, E. Boeck, L. Jacxsens, Z. Gizaw, J. Dithmer (неполноценное питание); N. Rocha, M. Ruta, P. Dorosh, P. Warr, G. Lawrence, P. McMichael, S. Murphy, D. Burch, J. Clapp, M. Jaworska (внешняя торговля); D. Awunyo-Vitor, S. Jovanovic, X. Jiang, Y. Chen, L. Dries, D. Gunasekera, Y. Cai, R. Kaarhus, M.C. Rulli, A. Savioli, A. Schram, P. Baker, J. Punthakey (прямые иностранные инвестиции в АПК и деятельность многонациональных компаний); J.C. Bureau, J. Swinnen (протекционизм в аграрной политике); W.Z. Nugusse, J.N. Schubert, A. Madziakarita, G. Daniel (связь между гуманитарной помощью и продовольственной безопасностью); H. Willer, R. Zanoli (органическое сельское хозяйство) и др. Аспект, связанный с влиянием пандемии COVID-19, отражен в публикациях M. Torego, J. Glauber, D. Laborde, W. Martin, R. Vos., L. Petetin, J. Schmidhuber, J. Pound, B. Qiao, J. Voegele и др. авторов. Продовольственная безопасность Японии освещена в работах K. Oizumi, A. Hirasawa, F. Farina, Y. Godo, D. Takahashi, Б.В. Бодуева, С.Б. Маркарьян. Опыт Европейского Союза в обеспечении региональной продовольственной безопасности исследуется в работах O. Schutter, В.А. Тихомировой, В.И. Добросоцкого.

Среди российских ученых вклад во всестороннее изучение проблемы продовольственной безопасности внесли А.И. Алтухов, Л.И. Абалкин, Р.Р. Гумеров, С.В. Киселев, А.П. Потапов, В.К. Сенчагов, Е.В. Серова, А.Ф. Серков, Л.С. Ревенко, В.Я. Узун, И.Г. Ушачев, В.С. Чекалкин, Н.И. Шагайда.

Классификации внешнеэкономических факторов, влияющих на продовольственную безопасность, предложены О.В. Ильиной, Н.В. Святохо, З.М. Ильиной, В.Г. Гусаковым, В.И. Бельским, Б.А. Мельниковым, П.Н. Ломакиным и Н.С. Безматерных. Вопросы импортозамещения в России нашли отражение в работах Н.А. Волчковой, В.С. Загашвили, А.Ю. Кнобеля, В.Ю. Черновой, Б.Е. Фрумкина. Евразийская интеграция в контексте продовольственной безопасности и агропромышленной повестки исследована в работах Б.А. Хейфеца, Т.А. Мешковой, Р.А. Ромашкина.

Однако, при всем многообразии работ, которые, безусловно, составляют теоретический фундамент проводимых по данной проблеме исследований, динамичность изменения условий социально-экономического развития обуславливает необходимость более глубокого изучения данного вопроса. В настоящее время по существу отсутствуют комплексные разработки, покрывающие вопрос влияния и роли внешнеэкономических факторов в обеспечении продовольственной безопасности России.

Цель исследования состоит в разработке теоретико-методических подходов и практических рекомендаций по совершенствованию использования внешнеэкономических факторов в обеспечении продовольственной безопасности России в современных условиях.

Гипотеза исследования: внешнеэкономические факторы играют важную роль в обеспечении продовольственной безопасности, особенно с учетом новых требований к качеству питания. Вместе с тем их действие противоречиво. Они могут как укреплять продовольственную безопасность, так и ослаблять ее. Ограничение негативного влияния внешнеэкономических факторов и более активное использование преимуществ внешней торговли, иностранных инвестиций, региональной экономической интеграции в ЕАЭС позволит усилить продовольственную безопасность нашей страны.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) исследовать теоретические и методические подходы к понятию продовольственной безопасности и уточнить его формулировку в контексте современных условий глобальной экономики;
- 2) определить, классифицировать и обосновать внешнеэкономические факторы, влияющие на обеспечение продовольственной безопасности на современном этапе развития мировой экономики;
- 3) выявить роль отдельных внешнеэкономических факторов в решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности России;
- 4) разработать методику оценки влияния агропродовольственного экспорта на продовольственную безопасность Российской Федерации и обосновать приоритетные

направления для расширения экспортного предложения российской агропродукции в отраслевом и географическом аспектах, выявив связанные с этим проблемы;

5) проанализировать состояние сотрудничества стран ЕАЭС в АПК и с учетом «Стратегических направлений развития евразийской интеграции до 2025 г.» и мирового опыта, прежде всего Европейского Союза, предложить возможные меры по укреплению коллективной продовольственной безопасности.

Объект исследования - продовольственная безопасность Российской Федерации в условиях глобализационных процессов и западных санкций.

Предмет исследования - совокупность экономических отношений, связанных с влиянием внешнеэкономических факторов на продовольственную безопасность Российской Федерации в современных условиях.

Теоретической основой исследования стали научные труды отечественных и зарубежных специалистов, ученых и исследователей продовольственного вопроса и аграрного сектора экономики.

Методология и методы исследования. Методологической основой для достижения поставленной цели послужил комплекс взаимодополняющих общенаучных и общелогических методов, позволивший системно изучить объектно-предметную область исследования.

Ретроспективный метод применен для исследования генезиса и эволюции понятия продовольственной безопасности. Абстрактно-логический метод – для формулирования выводов и рекомендаций. Метод корреляционно-регрессионного анализа позволил оценить наличие взаимосвязи между внутренней и мировой ценами для рекомендаций по регулированию экспорта продукции АПК без ущерба продовольственной безопасности. Использованы методы табличной, графической и формульной интерпретации данных, экономико-статистические методы.

При исследовании зарубежного опыта обеспечения продовольственной безопасности, помимо прочего, автор руководствовался методологическим критерием сопоставимости и соразмерности.

Информационная база. Материалами для проведения исследования послужили: международные соглашения и договоры; информационно-аналитические материалы органов государственной власти по обеспечению экономической и продовольственной безопасности России; статистические данные Федеральной службы государственной статистики и Федеральной таможенной службы; исследования специализирующихся на изучении проблемы продовольственной безопасности научных центров; аналитические доклады международных организаций.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретико-методических положений, определяющих направления повышения эффективности использования внешнеэкономических факторов в обеспечении продовольственной

безопасности Российской Федерации в современных условиях. Все исследуемые вопросы рассматриваются через призму разразившейся в 2020-2021 гг. пандемии COVID-19, которая внесла принципиальные коррективы в продовольственную ситуацию в мире и состояние мировой продовольственной системы.

Положения, выносимые на защиту:

1) Обоснован новый методический подход, в соответствии с которым для многих менее развитых стран первостепенной задачей является обеспечение людей достаточным физическим объемом продовольствия (предотвращение голода), в то время как для развитых стран и стран с растущими экономиками – гарантия качества и безопасности продовольственного обеспечения (предотвращение неполноценного питания). На основании такого подхода предложено определение продовольственной безопасности, которое расширяет традиционное определение, закрепленное в римской Декларации Всемирного саммита по продовольственной безопасности 2009 г., дополняя его актуальными для современных условий развития глобальной экономики критериями и подчеркивая динамичность системы продовольственного обеспечения (С. 29-34).

2) Предложено определение внешнеэкономических факторов, влияющих на продовольственную безопасность в глобальной экономике, как совокупности движущих сил и экономических механизмов, связанных с глобализацией экономики и развитием международного разделения труда. На основании предложенного определения разработана классификация внешнеэкономических факторов обеспечения продовольственной безопасности, отличающаяся от имеющихся в литературе широким и комплексным подходом, учитывающим и отражающим актуальные для современных условий развития глобальной экономики группы факторов, дающим представление об их действии и взаимосвязи. В соответствии с такой классификацией автор выделил следующие обобщенные группы факторов: общеэкономические, внешнеторговые, инвестиционно-финансовые, ценовые, протекционистские, дестабилизационные, интеграционные, глобального управления, гуманитарные (С. 40-42).

3) Обосновано, что влияние внешнеэкономических факторов на продовольственную безопасность России является противоречивым: может как способствовать ее достижению, так и быть угрозой продовольственной безопасности. Проведение импортозамещения в качестве внутренней защитной стратегии, вызванной действием дестабилизационных факторов, с одной стороны, обеспечило продовольственную независимость по большинству товарных групп и позволило расширить экспортный потенциал по отдельным позициям. При этом приращение агропродовольственного экспорта является важным фактором обеспечения продовольственной безопасности, способствуя получению валютных резервов для развития, повышению международной конкурентоспособности российского АПК, его технологической модернизации, улучшению разнообразия и качества продовольствия

для населения. С другой стороны, импортозамещение и наращивание экспорта ослабляют экономическую доступность продовольствия для населения, прежде всего за счет своего возможного влияния на рост цен на внутреннем рынке (С. 107-110; 115-117).

4) Разработана методика определения предельно допустимого объема экспорта товарных групп без ущерба продовольственной безопасности, основанная на балансах продовольственных ресурсов и показателях экспорта в доступном для потребления предложении (С. 118-120). Применение методики позволило выявить высокую взаимозависимость внутренних оптовых и экспортных цен на зерновые культуры. И предложить меры по стабилизации внутренних цен и предотвращения вывоза за рубеж продукции сверх предельно допустимого объема, заключающиеся во введении коридора цен для розничной торговли, исходя из экономического обоснования этих цен, а также в разрешении беспрепятственного экспорта в пределах предельно допустимого объема по сложившимся на мировых рынках ценам при условии первоочередного обеспечения внутреннего рынка продукцией в объеме, установленном Доктриной 2030, и по экономически обоснованным в текущей ситуации ценам (С. 121-127). Показаны перспективные направления для расширения экспортного предложения российской агропродукции как в отношении расширения ассортимента экспортных товаров, так и географии внешних связей. На примере основного импортера товаров российского АПК Китая выявлены сопутствующие и сдерживающие расширение российского экспортного потенциала факторы, что позволило рекомендовать формирование имиджа России как производителя экологически чистой качественной безопасной продукции в качестве перспективного направления увеличения экспорта продукции АПК и привлечения иностранных инвестиций в развитие российского сельского хозяйства (С. 127-141).

5) Выявлены противоречия, возникающие при реализации политики продовольственной безопасности на национальном и интеграционном уровне, заключающиеся в отсутствии согласованности действий, связанных с обращением продовольствия, по отношению к третьим странам. Показано, что наряду с отраслевыми проблемами, поставленные в Договоре о ЕАЭС (2015 г.) задачи формирования согласованной агропромышленной политики стран-членов ЕАЭС не выполняются в полной мере, национальные интересы преобладают над интеграционными. Установлено, что импортозамещение на уровне интеграции может положительно влиять на продовольственную безопасность как России, так и всего интеграционного объединения. В целях укрепления продовольственной безопасности на интеграционном и национальном уровнях внесены предложения по дополнению «Стратегических направлений развития евразийской интеграции до 2025 г.». Предложены направления совершенствования Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации

до 2030 г., которые будут способствовать развитию интеграции в АПК Евразийского Союза (С. 110-115; 144-151).

Теоретическая и практическая значимость работы определяются возможностью использования основных положений, выводов и рекомендаций органами государственной власти (Министерством сельского хозяйства России, Министерством экономического развития России, Министерством промышленности и торговли России), Евразийской экономической комиссией, научными учреждениями, российскими и международными бизнес-структурами. В частности, это касается вопросов регулирования внутренних цен на продовольствие и допустимых объемов экспорта в целях обеспечения продовольственной безопасности, совершенствования Доктрины продовольственной безопасности, разработки экспортной стратегии, вклада России в укрепление коллективной продовольственной безопасности ЕАЭС.

Результаты исследования могут использоваться учебными учреждениями для проведения занятий по экономическим специальностям, например, по курсу «Мировая экономика», «Основы внешнеэкономической деятельности», «Международные экономические отношения», «Национальная экономика», «Экономическая безопасность».

Область исследования соответствует п. 21. «Развитие ресурсной базы мирового хозяйства. Экономические аспекты глобальных проблем – экологической, продовольственной, энергетической. Мировозьяйственные последствия глобальных процессов, пути и механизмы их решения», п. 26. «Внешнеэкономические интересы России на мировом рынке и в отношениях с отдельными странами и группами стран. Геоэкономические проблемы России, ее стратегические приоритеты и внешнеэкономические перспективы», п. 27. «Международная и национальная экономическая безопасность. Теоретические и методологические основы обеспечения внешнеэкономической безопасности России», п. 29. «Участие России в международном разделении труда. Формирование и перспективы развития экспортного потенциала и импортных потребностей российской экономики. Возможности улучшения международной производственной специализации России» Паспорта научной специальности 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки).

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов подтверждается их апробацией в установленном порядке, применением теоретических знаний в области экономической теории и мировой экономики, а также общих методов научного познания, использованием широкого перечня российских и зарубежных литературных источников по теме исследования.

Основные положения и результаты исследования доложены на научно-практических конференциях: на Международной межвузовской студенческой научно-практической конференции «Rusia e Iberoamérica: desafíos globales y estrategias

de desarrollo en el siglo XXI» / «Россия и Иберо-Америка: глобальные вызовы и стратегии развития в XXI веке» в честь 100-летия Финансового университета (Москва, Финансовый университет, 30 ноября 2018 г.); на Первом евразийском аналитическом форуме «Евразийский экономический союз: опыт, проблемы, приоритеты развития и безопасности (к 5-летию образования ЕАЭС)» (Москва, Общественная палата Российской Федерации, 14 ноября 2019 г.); на Международной научно-практической конференции «Внешние вызовы и риски для России в условиях перехода мирового сообщества к полицентризму: экономика, финансы и бизнес» (Москва, Финансовый университет, 27 ноября 2019 г.); на V Ежегодной международной научно-практической конференции «Мировые финансы растут, а как оживить мировую экономику?» (Красавинские чтения) (Москва, Финансовый университет, 05 декабря 2019 г.); на VII Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие в эпоху трансформации глобального капитализма: природа, противоречия, перспективы» (Москва, Финансовый университет, 06 марта 2020 г.); на IV Международной научной конференции «Сенчаговские чтения. Социально-экономическая безопасность: сфера государственного регулирования и область научного знания» (Москва, Институт экономики РАН, 27 октября 2020 г.); на Международной научно-практической конференции «Финансово-экономическая реальность: вызовы и возможности» (Москва, Финансовый университет, 18 декабря 2020 г.); на Международной студенческой межвузовской научно-практической конференции «Стратегии развития экономики Мирового океана» (Москва, Финансовый университет, 12 марта 2021 г.); на XXVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2021» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 14 апреля 2021 г.); на Круглом столе «Внешнеэкономические факторы восстановления экономического роста после глобального пандемического кризиса 2020 г.: мировой опыт и российская практика» (Москва, Финансовый университет, 20 апреля 2021 г.); на V Международной научной конференции «Сенчаговские чтения. Новые вызовы и угрозы экономике и социуму России» (Москва, Институт экономики РАН, 20 апреля 2021 г.); на Международной научно-практической конференции «Продовольственная безопасность: биотехнология и цифровизация АПК» в рамках Глобального продовольственного форума – 2021 (Москва, Российская академия наук, 21 мая 2021 г.).

Теоретические и практические результаты исследования использовались при выполнении научно-исследовательских работ в рамках государственных заданий Финансового университета, а именно:

- «Сделано в России» – инструментарий поддержки товаров, произведенных в России» (Приказ № 1115/о от 06 мая 2019 г.);
- «Выявление рисков государства и общества в условиях цифровизации»

(Приказ № 1591/о от 17 сентября 2020 г.).

Материалы исследования используются в практической деятельности отдела покупательского маркетинга (департамент коммерции) ООО «Данон Трейд» при стратегическом планировании и прогнозировании деятельности на рынках стран ЕАЭС и СНГ. Это позволило ООО «Данон Трейд» повысить эффективность работы и выработать стратегическое развитие продуктового портфеля в каналах продаж (в частности, на рынках СНГ, ЕАЭС).

Материалы исследования используются Департаментом мировой экономики и международного бизнеса Факультета международных экономических отношений Финансового университета в преподавании учебной дисциплины «Проблемы глобальной экономики (на английском языке)».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 10 работах общим объемом 6,22 п.л. (весь объем авторский), в том числе 9 работ авторским объемом 5,97 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем работы обусловлены логикой исследования в соответствии с целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 294 наименований и 11 приложений. Текст диссертации изложен на 214 страницах, содержит 20 таблиц, 40 рисунков и 7 формул.

II Основное содержание работы

В соответствии с поставленными целью и задачами получены следующие положения, составляющие научную новизну проведенного исследования:

Обоснован новый методический подход, в соответствии с которым для многих менее развитых стран первостепенной задачей является обеспечение людей достаточным физическим объемом продовольствия (предотвращение голода), в то время как для развитых стран и стран с растущими экономиками – гарантия качества и безопасности продовольственного обеспечения (предотвращение неполноценного питания). На основании такого подхода предложено определение продовольственной безопасности, которое расширяет традиционное определение, закрепленное в римской Декларации Всемирного саммита по продовольственной безопасности 2009 г., дополняя его актуальными для современных условий развития глобальной экономики критериями и подчеркивая динамичность системы продовольственного обеспечения.

Обеспечение продовольственной безопасности превратилась в глобальную

проблему, которая под влиянием глобализационных процессов не просто усложняется, но и приобретает специфичные черты, соответствующие изменяющимся условиям социально-экономического развития каждой конкретной страны. Это обуславливает различные страновые подходы к ее решению.

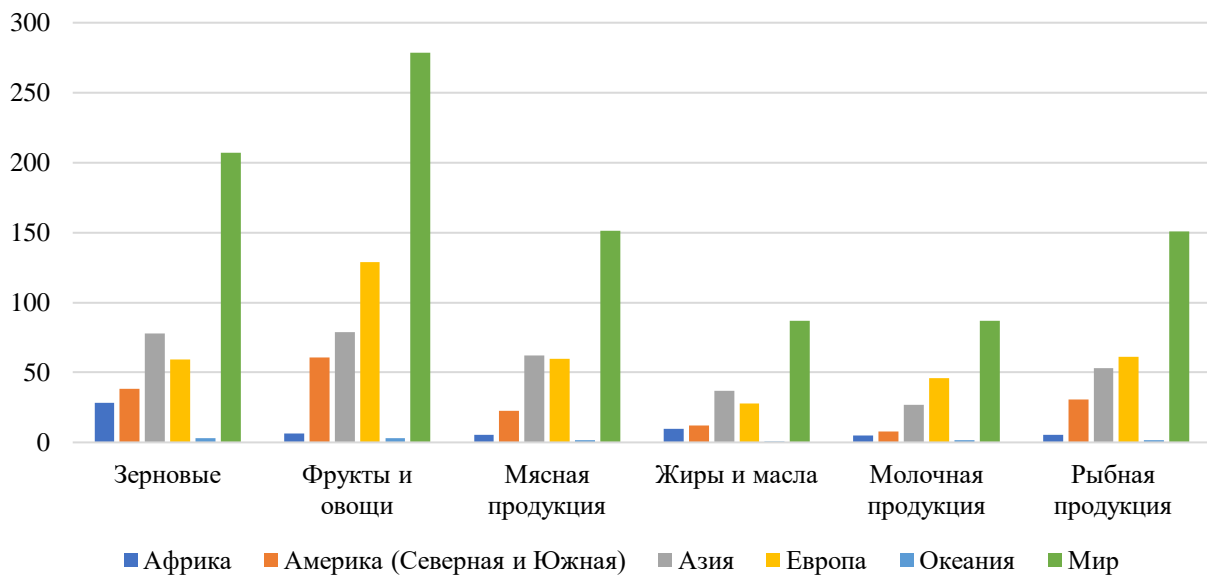
В настоящее время наряду с голодом масштабируется распространение различных форм неполноценного (субоптимального) питания: истощение, дефицит питательных макроэлементов (белков, жиров, углеводов, в том числе клетчатки) и микроэлементов (витаминов и минералов), избыточная масса тела и ожирение, неинфекционные заболевания. Сравнение масштабов голода только с одной из форм показывает соотношение один к трем: наряду с одним голодающим в мире насчитывается три человека с избыточным весом или ожирением.

Более три миллиарда жителей планеты не могут позволить себе качественное питание (с высоким содержанием питательных веществ как, например, необработанные фрукты и овощи, красное мясо, морепродукты и др.), так как оно в пять раз дороже пищевого рациона, обеспечивающего необходимое количество энергии за счет крахмалосодержащих энергетически перенасыщенных высококалорийных продуктов. Люди жертвуют качеством и разнообразием продуктов в пользу их количества.

Учеными доказано, субоптимальное питание является самым распространенным фактором заболеваемости и смертности в мире, в большей степени из-за низкого потребления цельного зерна, орехов, фруктов, овощей, рыбной продукции и злоупотребления солью.

Конфигурация питания в разных странах различна и соответствует природно-климатическим условиям, этнокультурному и религиозному контексту, уровню доходов, индивидуальным предпочтениям и потребностям, а главное – наличию продуктов питания, обеспеченному за счет местного производства или внешней торговли. Особое значение для обеспечения разнообразного и необходимого для здоровья питания в пределах рекомендуемых норм приобретают внешнеэкономические связи. За последнее десятилетие импорт товарных групп, составляющих качественное питание, возрос в несколько раз по всему миру. Однако он существенно различается среди регионов, как показано на рисунке 1, так как все больше стран сегодня стремятся к продовольственной самообеспеченности.

Согласно традиционному подходу, предложенному на Всемирном саммите по вопросам продовольствия в 1996 г. и дополненному на Всемирном саммите по продовольственной безопасности 2009 г., концепция продовольственной безопасности не рассматривает происхождения продуктов питания или способность страны производить продовольственные товары, при условии, что они физически, экономически и социально доступны, достаточны, питательны и безопасны.

Источник: составлено автором по материалам World Food and Agriculture: Statistical Yearbook 2021. – FAO, Rome, 2021. – 353 p. – ISBN 978-92-5-134332-6.

Рисунок 1 – Импорт продовольствия по регионам по товарным группам в 2019 г., в миллиардах долларов

Любая экономическая категория проявляется в разных формах в различные исторические эпохи. Вышеуказанное определяет необходимость в новом подходе к определению продовольственной безопасности, адекватном современным условиям развития глобальной экономики. Несмотря на наличие универсальных для всех стран характеристик и глобальную общность проблемы (традиционный подход), в современных условиях продовольственная безопасность специфична для разных стран. Для многих менее развитых стран первостепенной задачей является обеспечение людей достаточным физическим объемом продовольствия (предотвращение голода): в большинстве своем это африканские и азиатские страны с низким уровнем дохода, дефицитом продовольствия, не имеющие выхода к морю. В то время как для развитых стран и стран с растущими экономиками – гарантия качества и безопасности продовольственного обеспечения (предотвращение неполноценного питания).

В обоих случаях обеспечение продовольственной безопасности зависит как от действия внутренних факторов (состояние и динамика агропромышленного комплекса страны, производственные возможности национальной экономики, продовольственные резервы, конкуренция и цены на внутреннем рынке), так и от факторов внешнеэкономической деятельности страны.

На основании такого методического подхода в целях настоящей работы предложено следующее определение продовольственной безопасности: это состояние системы воздействия внутренних и внешних факторов на физический, социальный и экономический доступ к достаточной, безопасной, качественной пище в их непрерывном взаимодействии с изменяющимися условиями развития каждой конкретной страны.

Такой методический подход не отрицает традиционного подхода к определению продовольственной безопасности, основанного на физическом насыщении, но дополняет его:

- актуальными для современных условий развития глобальной экономики критериями (качество, безопасность, социально-культурная приемлемость);
- динамичностью системы продовольственного обеспечения;
- определением роли внутренних и внешних факторов в обеспечении продовольственной безопасности и здоровья нации.

Предложено определение внешнеэкономических факторов, влияющих на продовольственную безопасность в глобальной экономике, как совокупности движущих сил и экономических механизмов, связанных с глобализацией экономики и развитием международного разделения труда. На основании предложенного определения разработана авторская классификация внешнеэкономических факторов обеспечения продовольственной безопасности, отличающаяся от имеющихся в литературе широким и комплексным подходом, учитывающим и отражающим актуальные для современных условий развития глобальной экономики группы факторов, дающим представление об их действии и взаимосвязи. В соответствии с такой классификацией автор выделил следующие обобщенные группы факторов: общеэкономические, внешнеторговые, инвестиционно-финансовые, ценовые, протекционистские, дестабилизационные, интеграционные, глобального управления, гуманитарные.

Несмотря на освещение отдельных вопросов влияния внешних факторов на продовольственную безопасность отечественными и зарубежными авторами, внешнеэкономические факторы в полной мере не определены, а имеющиеся классификации (О.В. Ильина, Н.В. Святохо, З.М. Ильина, В.Г. Гусаков и В.И. Бельский, Б.А. Мельников, П.Н. Ломакин, Н.С. Безматерных) не отражают всех актуальных для современных условий развития глобальной экономики факторов и не дают реального представления об их действии и взаимосвязи.

Под внешнеэкономическими факторами обеспечения продовольственной безопасности в целях настоящей работы понимается совокупность движущих сил и экономических механизмов, связанных с глобализацией экономики и развитием международного разделения труда.

Классификация внешнеэкономических факторов, влияющих на продовольственную безопасность в современных условиях развития глобальной экономики, представлена на рисунке 2.

Внешнеэкономические факторы	Общеэкономические	- Темп роста мировой экономики - Сельское хозяйство в мировом ВВП/ ВДС - Занятость в сельском хозяйстве
	Ценовые	- Экспортная цена - Импортная цена - Внутренняя цена - Валютный курс
	Внешнеторговые	- Экспорт - Импорт - Реекспорт - Реимпорт
	Инвестиционно-финансовые	- Прямые иностранные инвестиции - Деятельность МНК - Иностранный кредит/заем
	Протекционистские	- Таможенно-тарифное регулирование - Нетарифные меры - Субсидии и компенсационные меры - Санитарные и фитосанитарные меры - Технические барьеры - Антидемпинговые меры - Иные защитные меры - Импортозамещение
	Дестабилизирующие	- Кризисы - Санкции и геополитическая напряженность - Эпидемии, пандемии - Конфликты, войны - Природные катаклизмы, погодные условия - Научно-технический прогресс
	Интеграционные	- Интеграция/ дезинтеграция - Соглашения нового типа (всеобъемлющие партнерства) - Международное сотрудничество в АПК: научно-техническая, инновационная деятельность; совместные предприятия; участие в глобальных/региональных производственно-сбытовых цепях
	Механизмы глобального управления	- Регламенты - Стандарты - Нормы - Консультации - Конвенции
	Гуманитарные	- Продовольственная помощь

Источник: разработано автором.

Рисунок 2 – Классификация внешнеэкономических факторов обеспечения продовольственной безопасности

Важно отметить следующие положения:

- при разных обстоятельствах одни и те же внешнеэкономические факторы могут быть как угрозой продовольственной безопасности, так и способствовать ее достижению, а также воздействовать прямо или косвенно;
- внешнеэкономические факторы могут оказывать влияние на все уровни продовольственной безопасности (глобальный, региональный, национальный и уровень

домашнего хозяйства);

– действие нескольких независимых друг от друга внешнеэкономических факторов может совпадать во времени;

– внешнеэкономические факторы могут стать причиной возникновения друг друга и внутренних факторов, но изначально они не являются взаимообусловленными.

В качестве наиболее релевантных факторов для изучения опыта Российской Федерации в современных условиях были выбраны: внешнеторговые; инвестиционные в разрезе деятельности МНК на территории России и поступающих в российский АПК прямых иностранных инвестиций; интеграционные в контексте участия России в ЕАЭС и международного сотрудничества в АПК с другими странами; импортозамещение как фактически внутренний защитный процесс, вызванный действием дестабилизационных факторов (санкций и геополитической напряженности) и определяющий дальнейшее действие внешнеторговых факторов.

Обосновано, что влияние внешнеэкономических факторов на продовольственную безопасность России является противоречивым: может как способствовать ее достижению, так и быть угрозой продовольственной безопасности. Проведение импортозамещения в качестве внутренней защитной стратегии, вызванной действием дестабилизационных факторов, с одной стороны, обеспечило продовольственную независимость по большинству товарных групп и позволило расширить экспортный потенциал по отдельным позициям. При этом приращение агропродовольственного экспорта является важным фактором обеспечения продовольственной безопасности, способствуя получению валютных резервов для развития, повышению международной конкурентоспособности российского АПК, его технологической модернизации, улучшению разнообразия и качества продовольствия для населения. С другой стороны, импортозамещение и наращивание экспорта ослабляют экономическую доступность продовольствия для населения, прежде всего за счет своего возможного влияния на рост цен на внутреннем рынке.

Неблагоприятная внешнеэкономическая и внешнеполитическая конъюнктура в 2014 г. ознаменовала собой переход России к импортозамещению в АПК, которое на первоначальной стадии реализации было вынужденной мерой по противостоянию внешним факторам и сопровождалось ростом цен, ухудшением качества, сужением ассортимента, монополизацией производства.

Несмотря на то, что сохраняется зависимость от иностранных материально-технических ресурсов (семян основных сельскохозяйственных культур, технологий, сельскохозяйственных машин и оборудования, племенной продукции, ветеринарных вакцин, гербицидов, стимуляторов роста растений и др.), к кризисному 2020 г. стране удалось обеспечить себя зерновыми, сахаром, растительным маслом,

мясной продукцией и нарастить внутреннюю базу для развития экспортного потенциала.

За последнее десятилетие продовольственный сектор превратился в важный компонент роста российского экспорта. Доля продукции АПК в совокупном экспорте увеличилась в 4 раза и в 2020 г. составила 9% – эквивалент седьмой части экспорта товаров топливно-энергетической группы или двойной экспортной выручки от вооружений. Наибольший вклад в рост внесла продукция растениеводства, что позволило России занять место одного из главных поставщиков зерна на мировой рынок и впервые за долгое время стать нетто-экспортером продовольствия. А также поставить амбициозную цель по достижению экспорта продукции АПК в размере 45 млрд долл. к 2025 г., которая легла в основу национального проекта «Международная кооперация и экспорт».

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации до 2030 г. (далее – Доктрина 2030) относит реализацию экспортного потенциала к числу основных задач для достижения стратегической цели обеспечения продовольственной безопасности и основных направлений внешнеэкономической политики. Несмотря на то, что связь развития экспорта с обеспечением продовольственной безопасности на первый взгляд может показаться неочевидной и даже спорной, приращение экспорта продукции АПК является важным фактором, который в целом положительно влияет на обеспечение продовольственной безопасности. Во-первых, для страны в целом за счет экспорта формируются валютная выручка, дополнительные налоги и пошлины, которые вносят вклад в поддержку и развитие АПК и связанных с ним отраслей, повышение производительности, расширение обрабатываемых земель, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Во-вторых, расширение экспорта дает компаниям дополнительные ресурсы для модернизации производства, его диверсификации за счет отраслей, производящих продовольственные товары с более высокой степенью переработки, способствует повышению качества и конкурентоспособности продукции на мировом и внутреннем рынке. При экспорте компании стараются диверсифицировать продовольственный ассортимент, предлагать конкурентоспособную по цене и качеству продукцию. Выпуск конкурентоспособной продукции, востребованной на внешних рынках, является стимулом экономить на затратах, выпускать ее с более низкой себестоимостью, лучшего качества. Теоретически, при выходе на внешний рынок снижается цена для внутреннего рынка и улучшается снабжение населения. Современный мировой продовольственный рынок функционирует на принципе «ценовой трансмиссии», то есть изменение цены на мировом рынке (экспортные цены) влияет на цену внутреннего рынка, тем самым в последующем определяя степень доступности продовольствия для населения. Так, цена экспортируемого товара на внутреннем рынке формируется как мировая цена за вычетом затрат на экспорт

(включая транспортно-логистические расходы, денежное выражение пошлин и технических барьеров на пути продвижения товара со стороны стран-импортеров) и прибыли экспортера. В-третьих, экспорт дает возможность дополнительно импортировать не имеющиеся или ограниченные в стране сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие. В-четвертых, экспорт способствует притоку иностранных инвестиций и новых технологий в национальный АПК, созданию совместных предприятий, то есть развитию данного сектора экономики.

В связи с усугубляющимся в мире голодом укрепление позиций страны на мировом продовольственном рынке не только вносит вклад в решение глобальной продовольственной проблемы, но и ведет к развитию взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества России с зарубежными странами по многим другим направлениям.

Однако и импортозамещение и наращивание экспорта ослабляют экономическую доступность продовольствия для населения. Результатом становится рост цен на внутреннем рынке, в том числе на традиционные для российского АПК товары в рознице при относительно стабильных мировых ценах, отсутствии дефицита данных продуктов, фактора сезонности и производственных сокращений.

Иными словами, внешнеэкономические факторы играют важную роль в решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности. В то же время их действие противоречиво. Они могут как укреплять продовольственную безопасность, так и ослаблять ее.

Разработана методика определения предельно допустимого объема экспорта товарных групп без ущерба продовольственной безопасности, основанная на балансах продовольственных ресурсов и показателях экспорта в доступном для потребления предложении. Применение методики позволило выявить высокую взаимозависимость внутренних оптовых и экспортных цен на зерновые культуры. И предложить меры по стабилизации внутренних цен и предотвращения вывоза за рубеж продукции сверх предельно допустимого объема, заключающиеся во введении коридора цен для розничной торговли, исходя из экономического обоснования этих цен, а также в разрешении беспрепятственного экспорта в пределах предельно допустимого объема по сложившимся на мировых рынках ценам при условии первоочередного обеспечения внутреннего рынка продукцией в объеме, установленном Доктриной 2030, и по экономически обоснованным в текущей ситуации ценам. Показаны перспективные направления для расширения экспортного предложения российской агропродукции как в отношении расширения ассортимента экспортных товаров, так и географии внешних связей. На примере основного импортера товаров российского АПК Китая выявлены сопутствующие и сдерживающие расширение российского экспортного потенциала

факторы, что позволило рекомендовать формирование имиджа России как производителя экологически чистой качественной безопасной продукции в качестве перспективного направления увеличения экспорта продукции АПК и привлечения иностранных инвестиций в развитие российского сельского хозяйства.

В соответствии с Указом Президента № 474 от 21 июля 2020 г., до 2030 г. рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров должен составить не менее 70% показателя 2020 г. В группу этих товаров входит продукция АПК. При этом согласно Доктрине 2030 реализация экспортного потенциала возможна только при обеспечении продовольственной самообеспеченности.

При этом для стабилизации внутренних цен на продовольствие и снижения зависимости национального рынка от неблагоприятной международной ситуации, вызванной COVID-19, Правительство Российской Федерации перешло на «ручное» регулирование стоимости социально значимых продуктов нерыночными методами. Кроме того, были введены ограничения на экспорт зерновых культур за пределы Таможенного союза – «плавающая» экспортная пошлина с последующим возвратом в виде субсидий растениеводам (механизм зернового демпфера). Аналогичные регуляторные механизмы разрабатывают для сахарного и масложирового рынков. Вопрос объективности ограничительных мер и эффективного с точки зрения первостепенного обеспечения продовольственной безопасности приращения агропродовольственного экспорта требует исследования.

Несмотря на широкий спектр работ, посвященных связи экспорта и продовольственной безопасности, (С. Estrades, M. Flores, G. Lezama, а также Т. Fellmann, S. Helaine, O. Nekhay, B. Wright, A. Espitia, N. Rocha, M. Ruta, M. Siddhartha, J. Tim, E. Aragie, K. Pauw, V. Pernechele, J. Beckman, С. Estrades, M. Flores, A. Aguiar, В.Ю. Чернова), рассмотренных в них аспектов и концепций, не была предложена методология и система расчетов, связанная с экспортным регулированием в целях обеспечения продовольственной безопасности. Это обуславливает необходимость дополнить существующие теоретические наработки анализом влияния экспорта на продовольственную безопасность и предложить эконометрическую модель экспортного регулирования. Ее целью является определение товарных групп и допустимого объема их экспорта, не наносящего ущерба целевой самообеспеченности страны, и выявление взаимосвязи между внутренней и мировой ценами на экспортируемое продовольствие.

Принципиальным в модели является учет экспорта продовольствия в общем объеме внутреннего предложения, доступного для потребления. Это в большей степени соответствует текущему статусу России как страны-экспортера. Тогда как применяемая до настоящего времени методика ограничена учетом только национального производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для

удовлетворения национальных потребностей (объем внутреннего потребления: производственное потребление, личное потребление, потери продукции, промышленная переработка на непищевые цели). Это игнорирует внешнюю торговлю, не позволяя определить взаимосвязь между экспортом и самообеспеченностью, и не учитывает, что рост продовольственной самообеспеченности может быть обусловлен не ростом отечественного производства, а снижением потребления (например, снижением покупательной способности населения).

Модель ограничена отсутствием балансов по растительному маслу и сахару в открытом доступе, а также отсутствием данных о российских экспортных ценах на мясо и рыбу.

Учитывая, что объем национального производства агропродовольственной продукции, доступный потребителям, представляет собой разницу между национальным производством за вычетом потерь и экспорта, коэффициент самообеспеченности при текущем потреблении рассчитывается по формуле (1)

$$SSR_S = \frac{(DP-L-E)}{(DP-L-E)+I+(S_{НГ}-S_{КГ})}, \quad (1)$$

где SSR_S – коэффициент самообеспеченности при текущем потреблении;

DP – внутреннее производство;

L – уровень потерь данного вида сельскохозяйственной продукции;

E – объем экспорта данного вида сельскохозяйственной продукции;

I – объем импорта данного вида сельскохозяйственной продукции;

$S_{НГ}$ – запасы на начало года;

$S_{КГ}$ – запасы на конец года.

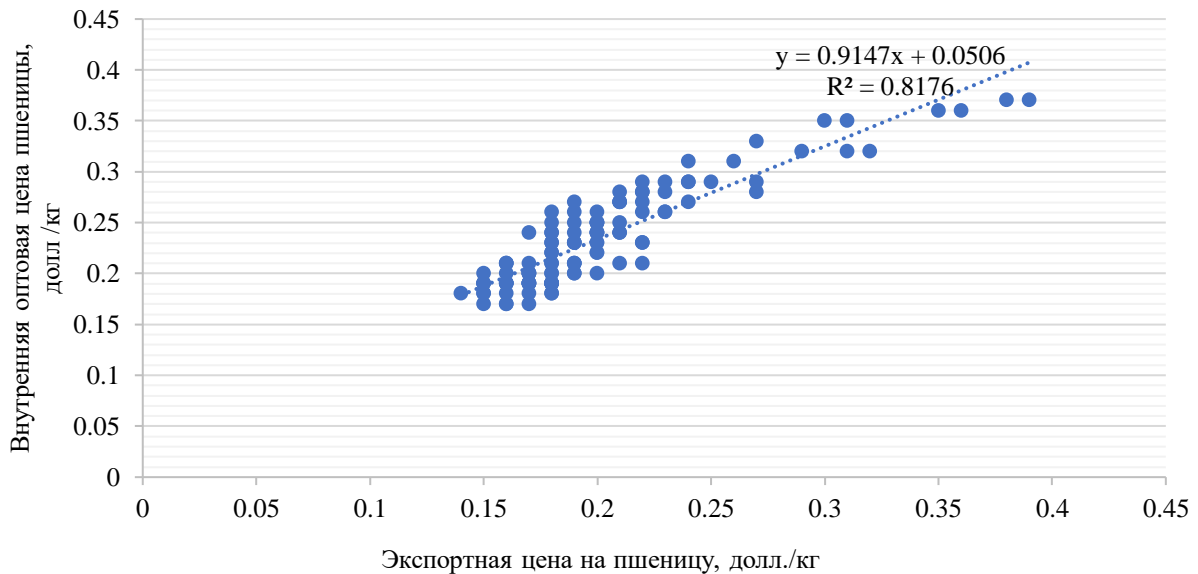
Для расчета допустимого объема экспорта, который не наносит ущерба целевой продовольственной самообеспеченности, установленной Доктриной 2030, из формулы (1) выражаем формулу (2)

$$E_{ТЕК}^{ПРЕД} = \frac{DP-L-SSR_S(DP-L+I+S_{НГ}-S_{КГ})}{1-SSR_S}. \quad (2)$$

Анализ балансов продовольственных ресурсов свидетельствует о том, что экспортными товарными группами являются зерновые, мясная и рыбная продукция. Однако применение модели позволяет утверждать, что самообеспеченность по рыбной продукции, равно как и по остальным товарным группам (молочной продукции, яйцам, картофелю, овощам), не достигнута.

Россия является страной-лидером по экспорту пшеницы с долей на мировом рынке в 20%, поэтому цена российского экспорта на пшеницу не может не оказывать влияния на мировую цену. Существует и обратная связь.

В данном исследовании оценка наличия взаимосвязи между внутренней оптовой ценой на зерновые культуры и мировой ценой осуществляется посредством корреляционного анализа. Зависимость внутренней оптовой цены на пшеницу (y) от экспортной цены (x) описывается уравнением $y = 0,9147x + 0,0506$, как представлено на рисунке 3. Коэффициент корреляции равен 0,8176, что свидетельствует о высокой взаимозависимости внутренних оптовых и экспортных цен. То есть, введение пошлины в размере не менее 100 долларов за тонну может привести к росту внутренней оптовой цены более чем на 91,47 долларов за тонну.

Источник: рассчитано и составлено автором.

Рисунок 3 – График зависимости внутренней оптовой цены на пшеницу от экспортной цены, в долларах за килограмм

Это позволяет сделать следующие выводы:

1) Для товарных групп, по которым достигнута продовольственная самообеспеченность в установленных Доктриной 2030 пределах, необходимо развивать экспортное направление и не ограничивать экспорт в коридоре допустимого объема. К таким товарным группам относятся зерновые и мясная продукция.

2) Для товарных групп, по которым не достигнута продовольственная самообеспеченность (рыбная продукция), а экспорт превышает предельно допустимый объем, необходимо вводить ограничительные меры.

3) Для стабилизации внутренних цен и предотвращения вывоза за рубеж продукции сверх предельно допустимого объема необходимо:

- ввести верхнюю и нижнюю границу цен для розничной торговли исходя из экономического обоснования этих цен. Однако данное предложение требует дальнейшего исследования в части выявления рисков, преимуществ и возможных последствий. При установлении ценового коридора, цены, с большой вероятностью, будут стремиться к верхнему пределу. В соответствии с данной рекомендацией

требуется определение «потолка» цены для производителя и для розничной торговли по каждому виду продукции в каждом субъекте страны;

– разрешить отрасли беспрепятственный экспорт в пределах допустимого объема по сложившимся на мировых рынках ценам при условии обязательной поставки на внутренний рынок того объема продукции, который обеспечит продовольственную самообеспеченность в установленных Доктриной 2030 объемах по ценам не выше предельно установленных (экономически обоснованных в текущей ситуации).

Расширение экспортного потенциала базируется на трех столпах: предложение, его конкурентоспособность и рынки сбыта. Агропродовольственное экспортное предложение должно быть диверсифицировано в соответствии с запросом рынков сбыта и потребительскими предпочтениями. Продукция на экспорт должна соответствовать международным стандартам качества для того, чтобы быть конкурентоспособной и востребованной, а также быть четко определена с точки зрения продвижения и позиционирования. Поиск рынков сбыта необходимо поддерживать на государственном уровне через проведение высококачественных аналитических исследований, покрывающих вопросы тарифных и нетарифных барьеров и ограничений, дистрибуции, логистических цепей и т.д.

В качестве целевых направлений можно обозначить развивающиеся страны Юго-Восточной и Центральной Азии, Персидского залива и Африки. Особенно те из них, в которых покупательная способность опережает возможности национальных АПК. Некоторые перспективы открывают последствия пандемии COVID-19, в результате которой возросло число импортозависимых стран с дефицитом местного производства. Кроме того, приоритетным остается «евразийское» направление: ЕАЭС, СНГ. Несмотря на политические разногласия, внимание также обращает на себя рынок Японии, тонкости и проблемы которого были рассмотрены в работе.

По итогам 2020 г. Китай сохранил позицию крупнейшего после стран ЕАЭС импортера российской агропродукции. Очевидно, что в силу роста численности платежеспособного населения среднего класса при сокращении производственных возможностей сельского хозяйства Китая и числа занятых в нем, позиция Китая как крупнейшего импортера российского продовольствия в ближайшем будущем будет усиливаться.

Однако, несмотря на высокий потенциал российского агроэкспорта, которому благоприятствуют климатические условия, обширные площади сельскохозяйственных земель, в том числе пригодных для ведения органического земледелия, существует ряд сопутствующих проблем. Среди них: низкая производственная база, преимущественно сырьевая направленность российского экспорта, высокая конкуренция, отсутствие имиджа продукции (российского бренда) и низкая для китайского рынка мощность

рекламной кампании. Кроме того, обращает на себя внимание «китаизация» Дальнего Востока.

В соответствии с выявленной проблемой неполноценного питания (ожирения), характерной для Китая, рекомендовано формирование имиджа России как производителя экологически чистой безопасной продукции в качестве перспективного направления увеличения экспорта не только на рынок Китая, но и в те страны, которые видят решение продовольственной проблемы в гарантии качества и безопасности продовольственного обеспечения.

Выявлены противоречия, возникающие при реализации политики продовольственной безопасности на национальном и интеграционном уровне, заключающиеся в отсутствии согласованности действий, связанных с обращением продовольствия, по отношению к третьим странам. Показано, что наряду с отраслевыми проблемами, поставленные в Договоре о ЕАЭС (2015 г.) задачи формирования согласованной агропромышленной политики стран-членов ЕАЭС не выполняются в полной мере, национальные интересы превалируют над интеграционными. Установлено, что импортозамещение на уровне интеграции может положительно влиять на продовольственную безопасность как России, так и всего интеграционного объединения. В целях укрепления продовольственной безопасности на интеграционном и национальном уровнях внесены предложения по дополнению «Стратегических направлений развития евразийской интеграции до 2025 г.». Предложены направления совершенствования Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации до 2030 г., которые будут способствовать развитию интеграции в АПК Евразийского Союза.

Евразийская интеграция имеет высокий потенциал. Однако в настоящее время возникают некоторые противоречия при реализации политики продовольственной безопасности на национальном и интеграционном уровнях. Принятые странами-ЕАЭС Договором о ЕАЭС обязательства не исполняются: распространены торговые конфликты (между Беларуссией и Россией, Казахстаном и Россией, Казахстаном и Кыргызстаном) и нетарифные ограничения под маской санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер; национальные интересы стран-участниц превалируют над интеграционными. Возникают некоторые противоречия при реализации политики продовольственной безопасности на национальном и интеграционном уровнях (феномен «белорусского лосося»). Наряду с рядом отраслевых проблем (среди которых: несоблюдение индикативных балансов объемов поставок продовольствия, слабое развитие рыночной инфраструктуры, наличие посреднических элементов, влияющих на конечную цену продукта, низкие объемы производства продукции с высокой добавленной стоимостью и ее недостаточно высокое качество, неразвитость товаропроводящей сети и логистической инфраструктуры в рамках единого

агропродовольственного рынка для беспрепятственного межрегионального товарообмена) отсутствует согласованная агропромышленная политика, что препятствует достижению коллективной продовольственной безопасности.

В то же время, результаты российского импортозамещения во многом определяются положением дел в интеграции, поскольку зарубежные страны ЕАЭС являются крупными поставщиками агропродовольствия в Россию. Картой развития агроиндустрии Союза ставится задача по снижению зависимости стран ЕАЭС от зарубежной агропродукции: фруктам и овощам, кофе и чаю, алкоголю и табаку, сельскохозяйственным ресурсам (семенам, удобрениям, пестицидам, племенному материалу). По итогам 2020 г. ЕАЭС снова стал нетто-импортером продовольствия и сельскохозяйственного сырья (-39 млн долл.). От результатов замещения иностранной продукции в ЕАЭС в перспективе во многом зависит экономическая доступность продовольствия в странах-участницах.

В принятых главами государств «Стратегических направлениях развития евразийской интеграции до 2025 г.» вопрос, связанный с продовольствием и сотрудничеством в области АПК, не обособлен. Вместе с тем, учитывая мировую практику, прежде всего рассмотренный в исследовании опыт Европейского Союза в части основополагающих принципов формирования общего аграрного рынка, представляется возможным дополнить этот документ некоторыми актуальными задачами, которые позволили бы укрепить интеграцию на пути к достижению коллективной продовольственной безопасности в ближайшей перспективе и способствовать созданию устойчивой региональной продовольственной системы. Такими направлениями могли бы быть: инвентаризация невыполненных обязательств и накопленных претензий с дальнейшим обнулением и/или выработкой мер реагирования и предупреждения в будущем; разработка механизмов регулирования и контроля реэкспортных потоков продовольствия; соблюдение прогнозных балансов; создание инфраструктуры в союзном АПК; выстраивание замкнутых региональных кооперационных цепочек для совместного производства высокотехнологичных продуктов и продуктов с добавленной стоимостью; цифровизация общего аграрного рынка; создание и бесперебойное функционирование единого рынка государственных закупок; контроль за качественным и безопасным продовольственным обеспечением и распространение принципов здорового питания.

Свой вклад в развитие интеграции в АПК ЕАЭС России необходимо начать с гармонизации заложенных в Доктрину 2030 пунктов, касающихся евразийской интеграции, с положениями Договора о ЕАЭС. Во-первых, Доктрина 2030 мало ориентирована на повышение открытости внутреннего рынка для продовольствия партнеров по интеграции. Высокие пороговые значения продовольственной независимости, отраженные в Доктрине 2030, предполагают минимизацию любого

продовольственного импорта с целью защиты российского рынка. Это идет вразрез с идеей функционирования общего аграрного рынка и развитием внутренней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием среди стран ЕАЭС.

Во-вторых, Доктрина 2030 могла бы быть дополнена информацией о допуске стран-партнеров по ЕАЭС к государственным закупкам. Активное привлечение партнеров по ЕАЭС к российским государственным закупкам в агропромышленном секторе не просто усилило бы их интеграционное взаимодействие, но и способствовало бы проведению российского и интеграционного импортозамещения.

В-третьих, в соответствии с введенным в российское законодательство понятием «качество пищевой продукции» в ходе реализации «Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 г.», Доктрина 2030 могла бы быть дополнена требованием к качеству продовольствия и оговоркой о гармонизации данного требования с законодательством ЕАЭС. В ЕАЭС в настоящее время отсутствует подобная стратегия качества продукции, равно как и эталонный наднациональный уровень качества. В то же время утвержденная Концепция коллективной продовольственной безопасности ЕАЭС в понятие продовольственной безопасности закладывает не только экономическую и физическую доступность продовольствия, но и критерий качества продуктов питания.

III Заключение

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что внешнеэкономические факторы играют важную роль в решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности. В то же время их действие противоречиво: они могут как укреплять продовольственную безопасность, так и ослаблять ее.

Ограничение негативного влияния внешнеэкономических факторов и более активное использование преимуществ внешней торговли, иностранных инвестиций, региональной экономической интеграции в ЕАЭС позволит усилить продовольственную безопасность нашей страны.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Шуракова, Н.Н. Внешнеэкономические аспекты новой Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации / Н.Н. Шуракова // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – № 3. Том 10. – С. 470-483. – ISSN 2226-0226.
2. Шуракова, Н.Н. Роль внешней торговли в развитии российского рынка

продовольственных товаров / Н.Н. Шуракова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 5. – С. 110-119. – ISSN 2072-8042.

3. Шуракова, Н.Н. The impact of COVID-19 on the world food system = Влияние COVID-19 на мировую продовольственную систему / Н.Н. Шуракова // Международная экономика. – 2020. – № 7. – С. 66-72. – ISSN 2074-6040.

4. Шуракова, Н.Н. Влияние пандемии COVID-19 на продовольственную ситуацию в России / Н.Н. Шуракова // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – № 6. Том 10. – С. 960-971. – ISSN 2226-0226.

5. Шуракова, Н.Н. Мировой продовольственный рынок в период COVID-19 / Н.Н. Шуракова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 8. – С. 111-119. – ISSN 2072-8042.

6. Шуракова, Н.Н. Внешнеэкономические факторы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации / Н.Н. Шуракова // Международная экономика. – 2021. – № 4. Том 18. – С. 253-263. – ISSN 2074-6040.

7. Шуракова, Н.Н. Агропродовольственный экспортный потенциал Российской Федерации: проблемы и возможности / Н.Н. Шуракова // Международная экономика. – 2021. – № 6. Том 18. – С. 457-465. – ISSN 2074-6040.

8. Шуракова, Н.Н. The main directions of Japanese policy to ensure national food security = Основные направления политики Японии по обеспечению национальной продовольственной безопасности / Н.Н. Шуракова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – № 7 (139). – С. 44-51. – ISSN 2078-9017.

9. Шуракова, Н.Н. Achieving food security at the level of integration: experience of the European and Eurasian Unions = Обеспечение продовольственной безопасности на уровне интеграции: опыт Европейского и Евразийского Союза / Н.Н. Шуракова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – № 8 (140). – С. 29-38. – ISSN 2078-9017.

Публикации в других научных изданиях:

10. Шуракова, Н.Н. Роль Российской Федерации в обеспечении продовольственной безопасности стран-участниц ЕАЭС / Н.Н. Шуракова // Современные тренды в мировой экономике и мировых финансах : сборник трудов молодых ученых ; под редакцией Е.А. Звоновой, Н.В. Сергеевой. – Москва : РУСАЙНС, 2020. – С. 354-357. – ISBN 978-5-4365-5761-8.